

ПОСВЯЩАЕТСЯ БРАЙАНУ.

ОНИ ВСЕ ДЛЯ ТЕБЯ.

ГЛАВА 1

Прохладные тени мягко касаются моей покрытой потом кожи, накрывают меня, скрывают во мраке. Я могла бы насладиться темнотой — могла бы лежать на земле, любоваться звездами, позволить ночному воздуху расслабить напряженные тяжелым трудом мышцы, — но я не буду тратить время на отдых или мимолетные удовольствия.

Ночь — время шпионов и воров.

Мое время.

Я вставляю в замок две шпильки. Касаюсь их обветренными пальцами, как скрипач касается струн скрипки. Эту песню я репетировала тысячу раз, этот гимн я играла в самые отчаянные моменты своей жизни. Лучше возносить молитвы ловким пальцам, теням и маскировке, чем старым богам.

Лучше воровать, чем голодать.

Вдалеке квакают лягушки, и благодаря их песне щелчок замка почти не слышен. Я удовлетворенно киваю, и дверь для слуг в особняке Крейтона Горста распахивается настежь.

Самого Горста сегодня здесь нет, у него какие-то дела. Я проверила это, прежде чем идти сюда. Но

я все равно осматриваюсь в поисках любого признака того, что он в доме — или присутствия кого-то из его слуг. У большинства богачей есть охрана, но некоторые — такие как Горст — подозрительны настолько, что не доверяют даже своему ближайшему окружению. Этой возможности я ждала несколько месяцев.

Я иду к каменной лестнице и спускаюсь в подвал. С каждым шагом температура опускается все ниже, но моя кожа покраснелась от выброса адреналина и от подъема по забору, и я даже рада скользющему по коже холоду.

Когда я добираюсь до подножия лестницы, на мое появление реагирует светящийся камень. Он загорается, освещая комнату тусклым светом. Я вывожу его из строя, вставив нож в мягкий центр, и комната погружается в такую тьму, что я едва могу различить собственную руку.

Хорошо.

В темноте передвигаться намного удобнее.

Ощупывая руками стены, я добираюсь до холодной стальной двери хранилища и ощупываю ее кончиками пальцев. Три замка, не особо сложных. Они уступают под натиском моего клинка и булавок. Проходит меньше пяти минут, я открываю дверь и чувствую, как по мышцам разливаются волны облегчения. В этом месяце мы сможем внести оплату. Мадам Вивиас не сможет снова наложить на нас санкции.

Но торжествующая улыбка исчезает с моего лица, как только я замечаю выгравированные на пороге символы. Как же быстро угасает опьяняющее осознание успеха.

Хранилище Горста защищено рунами.

Ну конечно.

Богатый человек, подверженный паранойе настолько, что решился даже отказаться от охраны, очень быстро стал бы бедным, если бы не использовал для сохранности своих богатств магию.

Сегодняшняя миссия опасна. Об этом нельзя забывать ни на одно мгновение. Я краду только у тех, у кого есть больше, чем им нужно. Но с богатством приходит власть — и возможность казнить воров. Таких как я, если меня поймают.

Я обхожу знаки и достаю из сумки звездного червя. Его шелковистая влажная кожа скользит у меня между пальцами, но я направляю его к своему запястью и морщусь, когда он смыкает челюсти. Он медленно высасывает кровь из моей вены и начинает светиться. Я очень не люблю, когда на смену темноте приходит свет, но мне нужно изучить защитные руны. Опустившись на корточки, я внимательно осматриваю каждую линию и изгиб, подтверждая форму и предназначение надписей.

О, это очень умная магия.

Эти руны не помешают мне войти в хранилище. Они впустят меня, а потом запрут, и я буду сидеть взаперти, пока хозяин хранилища не решит, что со мной делать. Обычный вор, который знает только защитные руны, прошел бы в хранилище и подумал, что это какая-то ошибка, что защитные руны не работают. Обычный вор оказался бы заперт в хранилище.

Но я — не обычный вор.

Я пытаюсь вспомнить подходящее контрзаклинание. Я не маг. Хотелось бы мне, наверное, быть магом. Жаль, что моя судьба сложилась иначе и приходится целыми днями натирать полы и убирать за

своими избалованными двоюродными сестрами. На обучение у меня нет ни времени, ни денег, поэтому я никогда не смогу пользоваться магией, творить заклинания, варить зелья и проводить ритуалы. Но мне повезло: у меня есть друг, который научил меня всему, что умеет. Когда я заберу из этого хранилища все, что мне нужно, я смогу отсюда выбраться.

Я вытаскиваю из-за пояса нож, закусываю щеку и провожу лезвием по ладони возле звездного червя. Руку пронзает острой болью, голова начинает кружиться, и я на какое-то время теряю способность мыслить. Я не могу удержать равновесие — и слишком долго не могу взять себя в руки. Тело умоляет дать ему передышку, побыть еще немного в беспмятстве.

«Дыши, Абриелла. Ты должна дышать. Нельзя обменивать кислород на отвагу».

При воспоминании о матери и ее голосе я втягиваю носом воздух. Да что со мной сегодня? Обычно я не так чувствительна к крови и боли. Но сегодня я работала весь день, без перерыва, устала и хочу есть. У меня обезвоживание.

У меня мало времени.

Я погружаю палец в струящуюся по ладони кровь, осторожно рисую руны контрзаклинания поверх выгравированных на камнях защитных рун, вытираю окровавленную ладонь о штаны, внимательно изучаю свою работу и поднимаюсь на ноги.

Сразу же, не давая себе передышки, переступаю через порог хранилища и быстро творю знаки в каждом направлении. Это нужно, чтобы убедиться, что мои руны работают. Потом я освещаю помещение светом звездного червя — и у меня перехватывает дыхание.

Хранилище Крейтона Горста размером больше моей спальни. Вдоль стен выстроились полки с мешочками с раконами, драгоценностями и сверкающим оружием. Мне безумно хочется забрать отсюда столько, сколько я смогу унести. Но я не буду этого делать. Если я позволю отчаянию взять надо мной верх, он поймет, что здесь кто-то был. Конечно, наверное, он и так это узнает. Может быть, я недооцениваю этого пьяницу и его способность считать богатства, которые он накопил, торгуя удовольствием и плотью. Но, если мне повезет, он даже не узнает, что кто-то смог преодолеть его защиту.

Конечно, я знала, что у Горста много денег, но чтобы столько... Проституция и алкоголь приносят людям богатство, но такое? Я осматриваю полки и инстинктивно протягиваю руку, когда замечаю единственное этому объяснение. Стопка пожизненных контрактов. Я заносу над ней руку, но тут же отдергиваю ее, почувствовав исходящий от них магический жар.

Хотелось бы мне быть могущественной волшебницей. Просто для того, чтобы понять, какая магия связывает этих людей с такими злодеями, как Горст, собрать свою мощь и освободить столько девушек, сколько смогу, прежде чем меня поймают и казнят. Но жизнь сложилась так, как сложилась.

Я прекрасно понимаю, что у меня не хватит знаний, чтобы отменить магию этих документов. Я могу только оставить все как есть. Но все мое существо кричит, что я должна хотя бы попытаться.

Ты не можешь их спасти.

Я заставляю себя отступить. Выбираю полку, на которой мешочков с деньгами столько, что пропажа одного из них вполне могла бы остаться незамеченной, осматриваю ее в поисках рун. Их нет. Может

быть, Горсту стоит заплатить мне, чтобы я научила его надежно защищать богатства... Беру один мешочек и проверяю его содержимое — раконов здесь более чем достаточно для внесения оплаты. Может, еще и на следующий месяц хватит.

Он так богат. Заметит ли, если я возьму еще?

Я осматриваюсь и осторожно вытягиваю из забытой сокровищами полки еще два мешочка. Конечно, я знала, что Горст просто отвратителен, но такие богатства жителям Фейрскейна доступны только в том случае, если они связываются с фейри. Когда я осознала этот факт, у каждого из этих магических контрактов появился совершенно другой смысл. Мало того что Горст может заставить подписавших их людей выполнять свои приказы. Мало того что они до конца жизни будут выплачивать ему неизмеримый долг. Но, если Горст связался с фейри, он отправляет людей в другой мир. А там их ждет только участь рабов.

Или еще что похуже.

Контракты разложены по трем стопкам. Нельзя рисковать и прикасаться к ним, но я заставляю себя осмотреть каждую стопку. Когда-нибудь я выкуплю свою свободу, и тогда, как только моя сестра не будет от меня зависеть, я вернусь сюда. Когда-нибудь я найду способ их освободить.

Мой взгляд зацепился за ближайшую к двери стопку и имя на верхнем договоре. Я перечитываю имя и дату полной выплаты долга. Один раз. Два. Три. И с каждым разом моя грудь сжимается все сильнее. Я не верю в старых богов, но, увидев имя на договоре, начинаю молиться. Детские каракули. Дата — завтрашний день, — поверх которой размазана кровь маленькой девочки.

Наверху слышится стук тяжелых мужских сапог

и мужской голос. Отсюда я не могу расслышать, что говорят, но этого и не нужно. Я знаю, что пора бежать.

Моя сумка тяжелая из-за добычи, и, выбегая из хранилища, я прижимаю ее к бедру, чтобы меня не выдал звон монет. Я снимаю звездного червя с запястья, втягивая воздух, когда он борется со мной, пытаясь выпить больше крови.

— Терпение, — шепчу я, отправляя его на пол. Пиявка ползет к порогу, слизывая мою кровь своим крошечным языком.

Сверху снова раздались шаги. Потом — смех и звон бокалов. Он не один, и, если мне повезет, наверху все будут слишком пьяны и не заметят, что я выскользнула из хранилища.

— Скорее, скорее, — шепчу я звездному червя. Мне нужно закрыть хранилище, но, если я оставляю там свою кровь, Горст может узнать, что здесь кто-то был. И, что еще хуже, — отнести кровь магу и с его помощью найти меня.

Голоса становятся ближе, потом на лестнице раздаются шаги.

У меня нет выбора. Я прерываю кровавое пиршество звездного червя и засовываю его в сумку.

Прежде чем закрыть хранилище, я выплескиваю на камни воду из фляги.

— Я принесу еще одну бутылку, — кричит Горст с верхней ступеньки лестницы.

Я слишком хорошо знаю этот голос. Раньше я убиралась в его борделе. Мыла там полы и драила туалеты. Пока месяц назад он не попытался заставить меня работать на него — но совсем по-другому.

Последние девять лет я живу по двум правилам: не ворую у тех, кто дает мне честно зарабатывать,

и не работаю на тех, кто ворует у меня. В тот вечер у меня появилось еще одно: я не работаю на тех, кто шантажом пытается заставить меня заниматься проституцией.

Я слышу шорканье его сапог. С каждой секундой он приближается ко мне, но я продолжаю двигаться плавно и ровно.

С лязгом задвигаю один замок.

Слышу шаги.

Второй.

Шаги становятся все ближе.

Третий...

— Какого черта?

...тоже с лязгом встает на место.

— Эти светящиеся камни ни на что не годны, — ворчит он с самой нижней ступени.

Я задерживаю дыхание и прижимаюсь к стене, стараясь скрыться в тени.

— Ты идешь? — зовут сверху. Женщина хихикает. — Мы нашли другую бутылку, Крейтон. Давай!

— Иду.

Когда он, спотыкаясь, поднимается обратно, я считаю его шаги и медленно продвигаюсь по направлению к лестнице. Он пьян. Возможно, сегодня удача на моей стороне.

Я внимательно прислушиваюсь к его шагам, пока в комнатах для слуг наверху не становится тихо и все звуки не начинают доноситься из передней части поместья. Открывать хранилище еще раз, чтобы убрать остатки моей крови, нельзя. Только не сегодня. Это слишком большой риск.

Я бесшумно поднимаюсь по лестнице, возвращаясь тем же путем, которым пришла.

Я не замечаю, как напряжены мои мышцы,

пока не выбираюсь на улицу. Оказавшись в ночной прохладе, чувствую, как меня накрывает волна изнеможения. Я не останавливаюсь, но на этой неделе я выжимала из себя все, что можно, и больше не могу игнорировать нужды своего тела.

Мне нужно поспать. Нужно поесть. А утром, может быть, даже посмотреть, как Себастьян тренируется во дворе за домом мадам Вивиас. Может быть, это будет даже лучше сна или еды.

От этой мысли я чувствую всплеск энергии, как от выброса адреналина. Мне нужно сделать то, что должно. Тени выводят меня из поместья — я иду по извилистой тропинке, пролегающей между кустов и деревьев, уклоняющейся от лунного света, как будто это игра.

Главные ворота распахнуты настежь, и хотя мои усталые мышцы умоляют воспользоваться этим легким выходом, я не могу рисковать. Я вытаскиваю из сумки веревку и перебрасываю ее через ограду территории поместья Горста. Волокна впиваются в потрескавшуюся кожу, и каждый рывок наверх отдается в руках болью.

Я спрыгиваю с другой стороны и мягко приземляюсь на колени. Сестра говорит, что я похожа на кошку, потому что всегда, когда спрыгивала с деревьев и крыш, на мне не было ни единой царапины. Но мне больше нравится думать, что я похожа на тень. На тени никто не обращает внимания, и они приносят больше пользы, чем считают большинство людей.

До дома идти десять минут. Я почти хромаю под тяжестью своей добычи. Как просто было бы отдать мадам Вивиас то, что ей причитается, лечь в постель и проспать двенадцать часов кряду.